

славяне обнаруживали стремление к югу, а не к северу. Все внимание и все их интересы в это время были сосредоточены на юге, на Балканском полуострове, на Дунае, чем, между прочим, и объясняется появление бога Трояна с юга.

Если бы протоосновой Трояна был скандинавский бог Тор, то прежде всего этого бога могли бы заимствовать балтийские славяне, как ближайšie к Скандинавии, а между тем среди многочисленных названий различных богов балтийских славян не имеется ни одного, которое бы хоть сколько-нибудь походило на имя Тора.³²

Троян не мог быть богом преисподней, богом металлического царства, как это будет видно из нашего дальнейшего изложения. Но он не является и богом сексуальной жизни, как утверждает автор в другой своей работе, где он говорит, что «в румынской обрядности вместо Ярилы или Германа выступает в аналогичной обстановке Калоян или Скалоян, а также Траян» (у автора значитсЯ Траян, а не Троян).³³

У румын не имеется решительно никаких следов, по которым можно было бы заключить, что Троян принадлежит к числу богов плодородия и сексуальной жизни, как это наблюдается в отношении Калояна и Скалояна.

Возможно, что такое мнение о Трояне навеяно статьей Вс. Миллера по поводу болгарских и сербских сказок о Трояне, толковавшего этого Трояна как лунное и фаллическое божество. Такая интерпретация — большая ошибка. Но об этом мы говорим подробнее ниже.

Мы считаем совершенно произвольным сопоставление Трояна с Все-славом Полоцким. Один боится солнца, чтобы не быть растопленным его лучами, другой боится его, чтобы оно не застигло его оборотнем. Разные положения и разные явления! Нигде не имеется никаких признаков, которые бы указывали на способность языческого бога Трояна оборачиваться. Троян не имеет никакого отношения к явлению оборотничества.

Наконец, является совершенно непонятным, почему, имея в своем распоряжении русское слово «тропа», надо было искать для «тропы» «Слова» совершенно искусственное объяснение в заимствовании латинского слова «Тгораеиш» (Traiani) — означающего трофей, колонну, сооруженную для прославления победы над даками.

Тоже к «римскому течению» принадлежал М. А. Максимович, отождествлявший Трояна с римским императором Траяном, землю Трояна с древней Дакией, века с веками от покорения Дакии, тропу Трояна с древней дорогой, пролежавшей через Малую Валахию от Дуная до Карпатских гор.³⁴

В таком же духе писал и М. С. Дринов в своем исследовании «Время появления славян». Он не сомневался, что Троян это император Траян, что тропа (видоизменяя это слово в т р а п а, что по-болгарски и по-боснийски имеет смысл ямы, рва) означает ров, вырытый вдоль Троянова вала, и что земля Трояна — земля, лежащая за этим рвом, т. е. Троянова Дакия.³⁵

Следует также упомянуть про попытку Л. Леже,³⁶ в согласии с В. Ягичем, установить римское происхождение Трояна. Леже посвятил отдельный

³² См. тщательно составленный очерк религии балтийских славян у А. Гильфердинга: Собрание сочинений, т. IV. История балтийских славян, СПб., 1874, стр. 150—226.

³³ Н. С. Д е р ж а в и н. Славяне в древности, стр. 143—144.

³⁴ М. А. М а к с и м о в и ч. О значении имени Троян, упоминаемом в «Слове о полку Игореве». — Собрание сочинений, т. II, Киев, 1877, стр. 426—433.

³⁵ М. С. Д р и н о в. Сочинения, т. I, София, 1909, стр. 221—223.

³⁶ Louis Legeг. Etudes de mythologie slave, III. Первый выпуск посвящен Перуну, второй — Свантовиту, третий — Трояну.